

Глава I

Искрили крохотные молнии, что ветвились на кольчугах обоих японцев. В воздухе зависла изморозь — Кристина обратила воду в ледяное крошево. Сама девушка с растерянным видом замерла на месте, держась руками за разодранное платье, которое чуть не упало на пол. Белья на ней, естественно, не оказалось.

Единственная причина, по которой японка не продолжила расправу — когти Сандала. Ястреб пробил её защиту и успешно рассёк одежду самой азиатки. Правда почти сразу кубарем полетел назад, отброшенный ударом активной защиты. Но теперь это отродье Бездны отступило назад, оглядываясь по сторонам и снимая с себя ножны, в которых покоился длинный меч.

Вылетев к этой компании, я замер между Кристиной и парочкой азиатов. Бросил взгляд на послушницу.

— Прикройся. Сконцентрируйся. Наблюдай.

Та подтянула разорванное платье, собирая его на груди, а японка уставилась на меня, растягивая губы в хищном оскале.

— У твоей шляхи неплохие сиськи, дворянчик. Повезло.

Её собственное платье уже сошлось по месту разрыва, так и не соскользнув с плеч — в ткань было вшито какое-то бытовое плетение. А внутри меня на момент колыхнулась ярость. Она говорила про МОЮ послушницу. По сути, оскорбляла лично меня.

Мьельнир мрачно пискнул, предлагая немедленно обрушиться на её артефакты, а потом отправить Сандала за мозгом азиатки. Мысль была соблазнительной. Но продемонстрировать один из своих основных козырей в зале, который набит Одарёнными, это возможно не самая лучшая идея.

— Прошу вас успокоиться, господа. В чём причина конфликта.

Справа появился граф Муравьёв-Амурский и оба японца на момент повели глазами в его сторону. Потом смертная кивнула на Кристину.

— Эта бесстыжая распутная девка врезалась в моего мужа, облила его соком и облапала. А потом не захотела приносить извинения. Я требую возмездия. Казни или поединка, если она из аристократов.

Судя по отличному знанию местного языка и практическому отсутствию акцента, она была тут частой гостей. В отличие от мужчины, который явно не слишком понимал, о чём сейчас идёт речь. Да и вообще выглядел отстранённым.

Секунду я колебался. Потом решил, что ситуация в любом случае закончится схваткой. Довольные глаза генерал-губернатора говорили о стопроцентной подставе. Не знаю, на что именно он рассчитывал — наверняка ведь слышал ночные новости о родовой крепости Ореховых. Но в любом случае, раз так — нет никакого смысла сдерживаться.

Не глядя на хозяина дома, я обратился к стоящим напротив смертным. На их родном языке.

— Ты оскорбила члена моего рода и меня. Теперь ты должна умереть.

Глаза японки удивлённо расширились, но через секунду она уже нахмурилась и ответила на своём же языке.

— Говоришь по-нашему? Какой образованный северный варвар. Умных людей всегда убивать приятнее.

Как только она договорила, справа снова послышался уверенный голос графа.

— Если вы хотите сражаться на дуэли, предлагаю вам обсудить условия и переместиться на лужайку. Поединок без согласования протокола, я буду вынужден считать обычной дракой. Со всеми вытекающими последствиями.

Сложно сказать, какой именно смысл он заложил в последние фразы, но японка, злобно глянув на меня, сразу же развернулась и зашагала в сторону. Я же оглянулся на Кристину, которая так и прикрывалась обрывками платья, яростно сверкая глазами и повернулся к графу.

— Моей спутнице понадобится новая одежда.

Тот отвесил неглубокий кивок, а через пару секунд один из слуг набросил на плечи девушки пиджак, который с себя же и снял. На замену разорванному платью это не тянуло, но на то, чтобы отыскать в гардеробе что-то более подходящее, явно требовалось время. А пиджак точно лучше, чем ничего.

Сотня шагов и мы оказались на зелёной лужайке заднего двора. Слуги убрали расставленные столики, а вокруг быстро собирались зеваки.

— Какие условия устроят обе стороны?

Муравьёв взирал на нас с таким видом, как будто дуэль на приёме, это для него абсолютно привычное дело. Хотя, как знать, может так оно и есть.

Среди зрителей появился Келер, раздвинувший пузом парочку старушек и я усмехнулся ему, вынудив генерал-губернатора отвести глаза. Потом перевёл взгляд на японку.

— Бой до смерти с переходом трофеев во владение победителя.

Граф кашлянул и странно посмотрел на меня. А вот сама азиатка снова продемонстрировала

оскал.

— Смерть или потеря сознания. Если проигравший выживет, то становится рабом победителя.

Хозяин особняка чуть помедлил, как будто ожидая от неё продолжения. Осознав, что его не будет, уточнил.

— На территории империи запрещено рабство.

Азиатка щёлкнула пальцами.

— Как это нет? Вот это ваше... Личный контракт служения и возврат долга. Пусть проигравший заключит такой. А вы скрепите договор.

Патриций превосходно владел своей мимикой, но вот в его глазах на момент мелькнуло раздражение. Я же ещё раз оценил противницу. Судя по ядрам и энергетическому каркасу, почти добралась до ранга Мастера. Артефактов на японке тоже было немало. Правда ни одного, в котором содержалась бы энергия человеческих душ, что несколько радовало.

Опасения внушал только чёрный браслет на её правой руке. От него тянуло незнакомой, но древней силой. Точно не божественного происхождения — её я бы узнал. Но вещь была каким-то образом связана с изначальными расами. Впрочем, на моей стороне были два божественных спутника, а внутри имелась «искра», пусть и в усечённом виде. Для победы над одиночным противником, этого должно хватить.

Сандал заклетокал, напоминая, как его отшвырнуло после прорыва кольчуги. Тут он был прав — защитные артефакты японки сильно отличались от всего, что я видел ранее. Обычная сила, никак не связанная с мёртвыми душами, но сами схемы создавались с расчётом на противодействие кому-то вроде ястреба.

Тем не менее, он прорвался. Без дополнительных вливаний силы. Что значило — скорее всего пройдёт повторно. Особенно если я подкреплю его атаку толикой божественной мощи. Хотя спутников я предполагал задействовать только в самом крайнем случае. Слишком много любопытных глаз вокруг.

Взгляд графа сместился ко мне, приобретая вопросительное выражение и я ответил кивком.

— Согласен. Не знаю, зачем мне такая тупая и бешеная прислуга, но пусть будет. Вдруг получится обучить.

Азиатка слегка наклонила голову, буравя меня взглядом.

— Асука Абэ никогда не станет чьей-то рабыней.

Со стороны Муравьёва донеслись тихие слова о том, что личный контракт служения не является рабством, но их перекрыл мой голос.

— Ты просто не видела, какую я тебе будку подготовил. Будешь в восторге, А...сука.

Среди гостей раздались смешки, вслед за которым послышалось яростное шипение, а какому-то юнцу и вовсе дали подзатыльник. Потом установилась тотальная тишина. Похоже эту азиатку опасались настолько, что предпочитала молчать, чтобы не дать ей повод обвинить кого-то в оскорблении рода.

Сама японка яростно скривила лицо и обнажив клинок, влила в него изрядную порцию силы. Настолько, что сталь засверкала от оказавшейся внутри мощи. Покосившись на графа, рыкнула.

— Можно уже начинать?

Тот отошёл к толпе, а его воины быстро уложили на землю артефакты, которые образовали что-то вроде кольца. Когда закончили, их господин ударил печатью и над лужайкой поднялся мощный купол. А снаружи донёсся голос Муравьёва.

— Пусть победит сильнейший.

Видимо это и было сигналом к началу схватки — в следующую секунду японка обрушилась на меня настоящим вихрем ударов.

Клинком она владела виртуозно и техника сильно отличалась от тех, к которым я привык. Тем не менее, мне удавалось сдерживать напор.

Когда наши мечи столкнулись в первый раз, по её лицу скользнуло недоумение. А после того, как я отразил уже пятый по счёту удар, азиатка не выдержала.

— Откуда у тебя столько силы, червяк? Почему твой меч ещё цел?

Времени на ответ, она не дала. Вместо этого засыпала меня ударами печатей. Целый поток оттисков. Самых разных, но одинаково мощных — в этом плане азиатка нисколько не сдерживалась.

Кольчуга подрагивала, но я успешно купировал атаки божественной силой — как только чужие плетения соприкасались с защитой, разрывал их в клочья, не давая шанса нанести урон.

Спустя несколько десятков ударов, лицо японки исказилось от ярости и она наконец остановилась. Я же усмехнулся, смотря ей в глаза. Перед началом схватки она была полностью уверена в своей победе. И это точно не было пустой бравадой. Так что, перед тем, как идти в контратаку, я хотел увидеть всё, на что способна смертная.

И она смогла удивить. Небольшой всплеск силы и чёрный браслет на её правой руке с лёгким щелчком развернулся, превратившись в змейку. А через мгновение та перешла в призрачное состояние. Точно так же, как умели мои спутники.

В голове немедленно замелькали мысли. Сандал снаружи барьера. Пробить сможет, но есть риск, что тот потухнет. Не подходит. Остаются чистая божественная мощь и Мьельнир. Нужно выбрать. И сделать это быстро.

Всё это пронеслось в разуме, буквально за доли секунды. А потом я отдал мысленную команду и каменный браслет на моей правой руке растворился в воздухе.

Мьельнир не стал мудрствовать и тоже обернулся змеёй, устремившись наперерез атакующей твари.

Когда он перехватил её в паре метров от кольчуги и вцепился призрачными клыками во вражескую тушку, я чуть расслабился. Прямой контакт позволил идентифицировать противника. И если сначала я сделал безумное предположение, что смертные смогли освоить создание божественных спутников, то теперь стало ясно, что это не так.

Обычный разумный конструкт, который способен маскироваться и располагает каналом связи с хозяйкой. А ещё может проскочить через защиту цели и нанести по ней удар. Например на секунду материализоваться внутри черепной коробки. Ему, даже силу использовать не обязательно.

Но против Мьельнира у этой змейки никаких шансов не было. Сначала конструкт японки извернулся и тоже ударил в ответ зубами. Далеко не сразу осознал, что это бесполезно и его укусы не наносят никакого урона. Сложно прокусить каменную плоть. Особенно, если в неё непрерывно вливается энергия.

Когда до противника дошёл этот простой факт, спутник уже изменил свою форму. На момент растёкся в пространстве, облепив змею со всех сторон. А потом вернул себе прежнюю структуру. Мало того, что полностью блокировал вражеский конструкт, так ещё и отсёк канал связи.

Глаза японки расширились — сейчас она смотрела на меня, как пытающийся соблазнить вакханку фавн, который внезапно обнаружил рядом поигрывающего дубиной сатира.

Я же весело улыбнулся, краем глаза наблюдая, как Мьельнир тащит трофей в карман моих брюк. Места, там пожалуй будет маловато, но другого варианта, чтобы укрыться от чужих глаз, сейчас не было.

— Ну что? Теперь поиграем?

Азиатка ощерила зубы и снова влив в меч силы, бросилась вперёд. Только в этот раз я не стал изображать партнёра по тренировочному поединку, а ответил.

Влепил сразу несколько печатей, скопировав их из её же арсенала. Добавил в каждую по капле божественной силы и кольчуга азиатки разом просела практически наполовину.

Она сразу же добавила мощи, но чуть растерялась и пропустила удар мечом, который заставил её защиту замерцать. Следующее касание клинка рассекло платье на правом плече,

оставив царапину.

Асука перешла в атаку, осыпая меня градом ударов и что-то сдавленно рыча. Зря она так. Воину можно выпускать свою ярость только в одном случае — если он на сто процентов уверен в победе. И даже тогда лучше перестраховаться.

Ещё один удар печатью. Снова из её собственного набора — оттиск, который как я понимал, должен был разрушить кольчугу противника. Надёжнее было бы использовать собственные плетения, но вокруг было не меньше сотни патрициев, которые внимательно наблюдали за схваткой. Уверен, солидная часть из них старательно фиксировала в памяти все используемые приёмы. Не говоря уже о самом графе Муравьёве.

На этот раз я тоже добавил божественной мощи. Даже чуть больше, чем раньше. Как итог — девушка слегка согнулась, схватившись за район солнечного сплетения, а её кольчуга практически исчезла.

Один быстрый укол клинком и защита пропала полностью. Противница попыталась нанести ответный удар, но я ударил другим оттиском, заставив её замереть на месте со сведёнными болью мышцами.

Несколько взмахов меча и рассечёное на части платье спало вниз, обнажая подтянутое тело. Сандал продемонстрировал мне ехидную усмешку Кристины, а я прижал острие клинка к горлу японки.

— Сдаёшься?

Та скосила глаза на клинок, который до сих пор держала в правой руке и попыталась накинуть на себя кольчугу. Не вышло — мой меч был настолько щедро напитан силой, что вязь лопнула, не успев сформироваться. Не знаю, на что она вообще рассчитывала — единственная возможность выставить защиту, это уничтожить мой клинок при помощи формируемой кольчуги. Учитывая нашу схватку, очевидно, что это невозможно.

Девушка скрипнула зубами и тихо прошипела на родном языке.

— Род Абэ отомстит за меня.

Ещё не договорив, начала движение правой рукой. Видимо собиралась спровоцировать меня на рефлекторный удар, который оборвал бы её жизнь. Но вместо этого я снова обрушил на неё печать. После чего выкрутил из руки оружие и пережав сонную артерию подождал, пока Асука осядет на траву.

Развернувшись к наблюдающему за поединком графу, взмахнул левой рукой.

— Бой окончен. Победа.

Муравьёв задумчиво посмотрел на японку, что пластом лежала около моих ног. Подождал ещё пару секунд и всё же снял защитный купол.

Пока патриций объявлял притихшим гостям, что дуэль завершена и победителем стал Василий Афеев, Сандал показал мне улепётывающего Келера.

Жирный генерал-губернатор едва ли не бежал, спеша добраться до своего автомобиля на парковке перед домом. А я прикидывал, не прикончить ли его прямо сейчас? Не знаю, как этот жалкий сын циклопа договорился с японцами, но в том, что столкновение было организовано именно им, я не сомневался.

Впрочем, если разделаться с ним немедленно, то на его месте окажется неизвестный мне смертный. Если Келер уже получил пару «внушений» и теперь подумает, прежде чем повторить попытку моей ликвидации, то новое лицо подобным опытом обременено не будет.

Сбоку от меня выросла фигура японца, который скептически осмотрел фигуру лежащей на лужайке жены, прикрытую остатками платья.

Откусив кусок пирожного, которое держал в руках, глянул на меня.

— Предлагаю выкуп в пятьсот тысяч рублей. Прямо сейчас.

Я отрицательно качнул головой, а тот пожал плечами.

— За то, чтобы забрать обратно, я возьму дороже. Подумайте.

Это точно её муж? Если да, то у меня только что появились вопросы к японскому институту брака.

Не дождавшись от меня ответа, смертный доел пирожное и с деланной скорбью вздохнув, ушёл. Правда, смотрел он при этом на меня, а не на супругу. Что заставило слегка задуматься.

Впрочем, через пару секунд стало не до того. Гвардейцы Муравьёва принесли браслеты-блокираторы силы и надели их на японку. Потом ту перенесли в помещения особняка, где привели в чувство.

Процедура заключения личного контракта прошла в какой-то спешке. Как будто граф хотел, как можно быстрее избавиться от нас обоих.

Суть была проста — смертная давала присягу, завязанную на ментальную установку. Любое невыполнение моего приказа, причиняло её разуму боль и заставляло страдать. А попытка убийства хозяина привела бы к немедленной смерти.

Плетение использовал сам Муравьёв-Амурский. Он надзирал за дуэлью и утверждал условия, так что сомнительная честь обратить японку в рабыню, тоже выпала ему.

Что интересно, от неё даже не требовалось добровольного подтверждения условий. Блокираторы и данное перед поединком обещание, позволяли обойтись без этого.

От меня было необходимо лишь косвенное участие — находиться рядом, чтобы проводящий процедуру Одарённый, смог указать на мою персону в качестве хозяина. Формально использовался термин «покровитель», но фактически, это было полноценное рабство, куда более изощённо-жестокое, чем в Риме.

Когда всё было закончено, Муравьёв прозрачно намекнул, что нам бы пора возвращаться в имение. Так что спустя пару минут мы вышли под накрапывающей в вечерних сумерках дождь. Кристина в новом платье, которое ей одолжила Лиза, с довольным видом шла позади японки. Та же мрачно плелась вперёд, одетая в простые штаны и холщовую рубаху — ничего иного прислуга графа не предложила.

Руки были всё в тех же браслетах-блокираторах, которые граф предложил считать подарком. Плюс, ещё и стянуты за спиной верёвкой. По той простой причине, что сразу после завершения процедуры, Асука попыталась убить одного из слуг патриция. А тот объяснил, что любой урон нанесённый человеком, что находится в личном служении, приравнивается к прямому действию его покровителя. Убей азиатка кого-то и вина за её действия ляжет на меня.

Поэтому, после того, как она загрузилась на заднее сиденье внедорожника, я ещё и ноги ей связал для надёжности. А подумав, добавил кляп в рот. Учитывая обидчивость смертных, простыми словами тоже можно создать смертельные проблемы.

Закончив, уселся рядом с Кристиной и спустя несколько секунд мы уже покидали территорию поместья. Когда внедорожник миновал ворота, Сандал показал мне картинку — какой-то юнец стоял между двух высоких стен кустарника, совсем рядом с особняком.

Он показался мне знакомым и я приказал ястребу подлететь ближе. А рассмотрев лицо смертного, изрядно удивился.

Повернул голову к Кристине.

— Притормози. Надо кое-кого забрать.

Девушка удивлённо выгнула брови, но впечатала ногой педаль тормоза. Я же слегка опустил стекло автомобиля и на всякий случай набросив кольчугу, прокричал.

— Не меня случайно ждёшь?

Юноша испуганно дёрнулся, но потом проломился через кустарник и прикрывая лицо от дождя присмотрелся. Узнав меня, сразу же бросился вперёд. Глядя, как он бодро несётся по вязкой от воды земле, я уточнил.

— Средний ряд, Измайлов. Задний уже занят.

Сокурсник рванул на себя дверь и влетев в машину, громко захлопнул её. Бешено глянув на меня, сверкнул глазами.

— Едем! За мной могут следить!

Сандал скептически передал мысль о том, что не видит никакой слезки, ну а Кристина уловив мой кивок, тронулась с места. Я же повернулся к неожиданному пассажиру. В прошлый раз он поджидал меня около дома, но то было в Петербурге. А сейчас смертный пролетел через всю империю и мок под дождём. Зачем?

— Что случилось?

Мгновение тот смотрел на меня всё таким же бешеным взглядом. А потом чуть стушевался. Поджав губы, бросил взгляд в окно.

— Хранители... И Третье отделение... Мне некуда было больше лететь.

Это ему-то некуда? Юному патрицию, у которого родичи живут в добром десятке городов империи?

Я коротко кивнул.

— Давай детальнее и по пунктам. Что случилось, когда и почему?

Глава II

Юноша чуть замялся, смотря на дорогу и нервно крутя в руках дарфон. Наконец начал говорить.

— Тот договор, что мы с тобой подписали. О передачи земли под Уральском. Когда про него узнали, у отца начались проблемы. Вернее...

Яростно выдохнув, бросил взгляд в боковое окно. Снова посмотрел на меня.

— Ему предложили оспорить договор и продать участок баронам Лаптевым. Или передать в аренду на долгий срок, как персам. Он отказался. Не думал тогда, что всё будет так серьёзно. А эти сучьи выродки, даже не дали второго шанса. Сначала заморозили строительство заводов — якобы нашли какие-то нестыковки в документах. Все работы встали. Когда отец начал разбираться и подключать связи, то его вовсе арестовали.

Пару секунд подождав продолжения, я уточнил.

— За что арестовали?

Тот печально усмехнулся.

— Подозрение в пособничестве иностранной разведке. Якобы он пытался договориться с персами, чтобы те пустили на арендованную землю род из Османской империи. Бред сивой кобылы. Но следователям хватило.

Странно, что события такого масштаба развернулись всего лишь из-за клочка земли около Уральска. Неужели бароны Лаптевы так опасались моего появления около старого дома рода Афеевых? Там же, по идее не должно быть ничего ценного. Алтарь уже под моим контролем. Что такого может быть в том поместье?

Промокший насквозь Измайлов передёрнул плечами и снова посмотрел на меня.

— Когда отца взяли, стали шерстить остальных. Мать под домашним арестом, старых слуг почти всех взяли. Я чудом ускользнул. Повезло — Волконская поделилась самолётом, чтобы довезти сюда. Их транспорт досматривать не рискнули.

Стоп. Волконская? Судя по тому, как он произнёс фамилию, речь шла об Анне. За действиями которой просматривалась рука её бабушки. Выходит княжеский род помог Измайлову добраться до Владивостока. Предполагая, что здесь он встретится со мной. Зачем? Единственное, что приходит на ум, меня принимали за фигуру в чужой шахматной партии. Считали, что за моей спиной есть кто-то ещё. Крупный игрок, контакт с которым может пригодиться в будущем.

Могу поспорить, когда они узнают правду, выражение лиц у всех этих патрициев будет весьма забавным.

Впрочем, сейчас у меня была другая проблема. Продрогший смертный по имени Михаил, который за каким-то титаном добрался до самого Владивостока.

— Ты считаешь, что я могу решить твою проблему?

Измайлов удивлённо моргнул, смотря на меня. Потом криво улыбнулся и качнул головой.

— Нет. Но мне нужно где-то отсидеться. У отца есть связи и друзья. Рано или поздно он всё это урегулирует. Чем меньше у его врагов будет рычагов давления, тем лучше.

Учитывая возраст юноши, рассуждал он довольно здраво. Оказавшаяся под домашним арестом жена, уже была проблемой. А если добавить к этому ещё и пару детей, ситуация стала бы практически безнадёжной.

Я повернулся к дороге, а вот Кристина глянула на него в зеркало заднего вида и нахмурившись, поинтересовалась.

— Ты в розыске?

Тот чуть смешался и замотал головой.

— Нет. Мне никаких обвинения не предъявляли.

Рыжая кивнула и выкрутила руль, выезжая на кольцевую дорогу. Снова посмотрела в зеркало.

— А причём тут Хранители?

Мьельнир, что до сих пор блокировал чужой конструкт, удерживая его в моём кармане, одобрительно пискнул. Я же решил понаблюдать за диалогом. Рано или поздно каждому члену моей свиты придётся играть самостоятельную роль. Вполне вероятно, в будущем кто-то из них и вовсе займёт место в новом божественном пантеоне. Пусть учатся.

Сидящий сзади Измайлов, поёрзал на сиденье.

— У отца был школьный друг в Третьем отделении. Он сначала пообещал помочь. Но потом сообщил, что ничего не может сделать, потому что это дело якобы курируют Хранители. И полностью пропал со связи.

Всё интереснее и интереснее. Бароны Лаптевы с их ресурсами, изначально вызывали у меня определённые подозрения. Теперь же догадки оформились во вполне конкретные мысли по поводу их работы с орденом.

Правда, соваться в это осиное гнездо пока было рановато. Для начала стоит разобраться с текущими делами. Ореховы, Лэцзюнь, Келер. А ещё Муравьёв-Амурский, который то ли тоже принимает меня за кого-то ещё, то ли надеется поставить перспективного Одарённого под своё крыло.

Михаил передвинулся в сторону и удивлённо-испуганно ойкнул.

— У вас тут это... Женщина связанная лежит.

Асука что-то яростно промычала, а я растянул губы в усмешке.

— Технически, это конечно, женщина. Но на деле боевой трофеей.

Тот непонимающе хмыкнул.

— Это как? У неё на пальце и родовое кольцо есть, кстати. Хм. Герб прямо знакомый.

Спустя десять секунд тишины послышался его протяжный вздох. Вспомнил видимо. Ещё несколько мгновений потребовалось, чтобы переварить новую информацию. Потом Михаил осторожно уточнил.

— Афеев, а откуда у тебя в машине связанная Абэ? У неё же кольцо члена рода, а не вассала. Ты вообще понимаешь, кого и куда везёшь в таком виде?

Японка снова что-то замычала. Тоже гневно, но на этот раз отчасти одобрительно. Видимо ей понравились лёгкие нотки страха и возмущения, что прозвучали в голосе студента.

— Она сама предложила такое условие. Кто проиграет, становится рабом победителя. Я её не заставлял. Вообще, думал на месте стребовать выкуп, но муж предложил только пятьсот тысяч, а потом сразу ушёл.

Сидящая рядом Кристина, расплылась в улыбке и довольным тоном добавила.

— Ещё сказал, что если захотим потом вернуть, то он возьмёт деньги уже с нас.

С заднего сиденья послышался странный звук, напоминающий рык захлёбывающегося тигра. А потом азиатка принялась молотить связанными ногами по двери. Повернувшись, я неодобрительно цокнул языком.

— Прекрати. Платить за твоё возвращение мы точно не будем. Если что, скормим Жорику.

Не думаю, что её испугала угроза, но вот поступившую команду девушка выполнила. Затихла. Зато снова заёрзал Измайлов, что теперь с беспокойством поглядывал назад.

— Так ты её на дуэли победил? Одну из Абэ? А потом взял в плен.

Судя по тону голосу, его взгляд на всю картину целиком, несколько отличался от моего. Хотя, я пока не понимал, почему.

— Всё так и было. А что? Пусть присылают приглашение о выкупе. Деньги лишними не бывают.

Краем глаза я заметил, как юношу криво усмехнулся.

— Слушай, я понимаю, что у тебя свои боевые секреты и вообще груда тайн. Но с Абэ шутки плохи. Ты бы ещё кого-то из императорского клана похитил.

Сандал возмущённо заклетокал, а я повернулся к парню.

— Я одержал над ней верх в честном поединке. Рабство в качестве наказания для проигравшего, она предложила сама. И заметь, пока девушка ещё жива. Хотя нанесла мне тяжёлое личное оскорбление.

Измайлов тяжело вздохнул и посмотрел на меня, как на маленького ребёнка, которому нужно объяснять, почему нельзя совать пальцы в огонь.

— Лучше бы ты её прикончил. Одна из Абэ в услужении северного варвара, это позор. Который они точно захотят смыть кровью. В первую очередь её кровью, конечно. Но и твоей тоже.

Вообще-то японка оказалась слугой не кого-то, а великого Меркурия. Но ни она сама, ни юный патриций об этом не знали. Как и весь род Абэ.

Снова заняв прежнее положение, я пару секунд разглядывал лобовое стекло, с которого смахивали дождевую воду дворники.

— Разберусь. Сначала нужно решить те проблемы, что ближе. А потом уже думать, как быть с этими Абэ. Хотя, пожалуй попрошу Бельского набросать список их имущества.

Сзади затихли. Потом до обоих пассажиров дошёл смысл услышанного и Михаил охнул, а пленница снова что-то промычала через кляп.

— Ты же не собираешься с ними воевать?

Я уже достал дарфон и набивал сообщение. Правда не Бельскому, а Ладе, что снова забросала меня фотографиями. Нехорошо игнорировать деву, что готова принимать настолько сложные позы, лишь бы порадовать твой взгляд.

Клацнув по кнопке отправки, покосился назад.

— Судя по твоим словам, это они начнут войну, когда придут забрать мою собственность и мою жизнь. А я просто дам сдачи. Точно так же, как Ореховым.

Я принялся составлять послание Бельскому, а сидящий сзади юноша уточнил.

— С Ореховыми у тебя тоже конфликт?

Слева цокнула языком Кристина.

— До Петербурга все новости доходят так медленно или ты за ними просто не следишь? Война родов. Но эти пёсьи дети уже получили немного боли этой ночью. Думаю, ещё день-два и мы с ними разберёмся.

Вот это «мы» прозвучало несколько неожиданно. Хотя, я сам принял их в род Афеевых. И активно обучаю управлению силой, параллельно готовя к самостоятельным действиям. Так что определённый смысл в подобной формулировке имелся.

— Война. С Ореховыми. Которые за последние тридцать лет ни разу не проиграли.

Я отправил Бельскому сообщение с описанием ситуации и убирая дарфон, пробурчал.

— Значит проиграют. В ближайшем будущем. Потом нужно будет разобраться с маньчжурами и сменить генерал-губернатора. Дальше, я на самом деле думал взяться за Лаптевых и помочь тебе вытащить отца. Но возможно придётся потрошить Абэ.

Измайлов смотрел на меня со странной смесью надежды и сожаления. Наконец нашёлся, как оформить свою мысль вербально.

— Ты не думаешь, что переоцениваешь свои силы?

Кристина фыркнула, а Сандал предложил высадить смертного на дороге. Только Мьельнир промолчал — заблокированный конструкт снова предпринял попытку вырваться, что отвлекало спутника от хода беседы.

Зато где-то сзади согласно промычала Абэ. Но японку я ещё мог понять — она слишком мало обо мне знала.

— Сам всё увидишь. Возможно.

Последнее слово тот воспринял, как намёк на собственный неопределённый статус и замолчал, откинувшись на сиденье. Так мы и доехали до усадьбы — в тишине и спокойствии. Особенно после того, как я дал Асуке команду молчать до конца поездки.

К моему удивлению, на родовой земле всё было спокойно. Ни солдат Ореховых, ни разведки, ни кого-то ещё. Как-то непривычно.

Вот рабочие тут точно побывали — сад наполовину очищен, начата работа над бассейном, а часть фасада обложена новой плиткой.

Когда машина остановилась около крыльца и мы выбрались наружу, из-за деревьев показался Жорик. Остановившись, уставился на замеревшего Измайлова, который уже повесил перед собой сформированную печать.

— Всё в порядке. Это гость.

Конструкт чуть понурился. И моментально встрепенулся, увидев, как Кристина вытаскивает с заднего сиденья японку. Пришлось разочаровать его ещё раз.

— А это рабыня. Но убивать её тоже нельзя.

Михаил с сомнением покосился на меня и погасил оттиск, а на веранде появилась фигура Леры. Жрица окинула нас взглядом, ненадолго задержав его на Измайлове и куда дальше рассматривая японку. Посмотрев на меня, вопросительно подняла брови и я устало пожал плечами.

— Асука Абэ. Вроде как прислуга и чуть-ли не рабыня, но выполняет лишь прямые команды и только мои, так что лучше держать под присмотром.

Брови девушки изогнулись ещё сильнее, а я усмехнулся.

— Кристина расскажет детали.

Внимание некроманки сразу переключилось на рыжеволосую, которая сейчас ослабила верёвки на ногах японки, чтобы та могла передвигаться крохотными шажками и вела ту к ступеням. Я же отправился внутрь.

Прихожая оказалась обставлена мебелью, а на кухне появился новый стол. Плюс, новые стулья и масса кухонной утвари.

Кристина кратко изложила остальным историю появления пленённой японки, а потом рассказала и о судьбе Измайлова. Если члены свиты отнеслись к новостям стоически, то вот новоиспечённый командир гвардии занервничал.

По сути, его аргументы ничего не отличались от тех, что недавно приводил Михаил. Мол,

конфликт с Абэ не сулит ничего хорошего, поскольку они один из самых древних и мощных кланов Японии. Над ними стоят только ветви четырёх родов, что берут начало в императорской крови и семья самого правителя.

Впрочем, мой ответ тоже оригинальностью не выделялся — после приёма, смертная плоть отчего-то чувствовала усталость, так что я просто повторил то же самое, что уже говорил Измайлову. Только немного скорректировал формулировки, чтобы не шокировать капитана второго ранга.

Тот сначала посмотрел на меня, как на откровенного психопата, но после того, как в разговор включился Ульрих, озвучивший немного сочных деталей о наших похождениях в Мурманске, вроде проникся. И наконец перешёл к делу — показал мне список из тридцати шести кандидатов, с которыми он хотел провести собеседование.

От меня ему требовалось одобрение по нижней и верхней планке жалованья, плюс утверждение плана снабжения, который он составил аж в четырёх версиях — от совсем скромной до роскошной.

Сначала я хотел выбрать один из двух средних вариантов, но вовремя вспомнил об условиях, в которых придётся служить гвардейцам. И о том, как непросто получить искреннюю лояльность солдат. Так что уверенно тыкнул в самый дорогой, чем изрядно удивил офицера.

Следующая пара часов ушла на тренировки воинов, которые учились обращаться со своими Дарами, а заодно и осваивали силу. В основном, помощь требовалась девушкам, которые ничего не знали и пока мало что умели. Но и Ульрих, несмотря на имеющийся солидный опыт, не представлял всех возможностей своего многогранного Дара. Так, скандинав был здорово удивлён, выяснив, что способен скрывать под пологом невидимости не только себя самого, но и других людей поблизости. Да и о многих фокусах, которые можно было провернуть с растениями, он даже не догадывался, отрабатывая лишь максимально примитивные приёмы.

Измайлову выделили комнату на первом этаже, а японку заперли по соседству. Я отдал ей целую серию приказов — не покидать помещение, не причинять вред никому в доме, не ломать мебель, не предпринимать действий, которые могут причинить вред особняку и ещё с десятков похожих. Конечно, за азиаткой в любом случае будет присматривать Сандал. Но ястреб не сможет быть рядом всё время, так что я предпочёл немного перестраховаться.

Трофейный клинок японки отправился в арсенал, как и разумный конструкт, который она маскировала под артефакт. После серии тестов, у меня получилось отключить сознание призрачной змейки и та заняла место на подземном ярусе. Завтра попробую разобраться, как именно с ней управляться и приму решение, что делать с ценным оружием.

Вот по поводу кристалла, который остался от убитого божества, я уже определился. Как только энергетический каркас Леры станет достаточно крепким и стабильным, она получит всю мощь артефакта. У жрицы дар некроманта — эффективнее всего использовать энергию Дурнгаала для её усиления.

В постель я опустился уже ночью. Но перед тем, как позволить себе заснуть, немного поработал над стабильностью каркаса и оценил объём «искры», который пусть немного, но сократился. Стоило заняться поисками нового осколка, либо посетить Пробой — без подпитки со стороны паствы, моя божественная суть постоянно требовала свежих порций энергии. А ещё было бы неплохо набросать план по реализации идеи Кристины. При определённых условиях, это действительно могло сработать.

Закончив работу со своей энергетической структурой, потянулся к алтарю. На этот раз зарылся в самую глубину, пытаюсь понять, откуда смертные получили силу Локи и как к Афеевым попал рецепт создания искусственной «искры».

Полных ответов на свои вопросы не нашёл, но зато обнаружил немало интересных данных, связанных с зарождением самых древних родов Одарённых. Имелась только одна проблема — в некоторые секции алтаря меня не пускало. Это были наглухо запечатанные точки пространства, где наверняка хранилось нечто важное. Но пробиться к ним я не мог. Поняв, что если стану действовать силой, рискую разрушить артефакт изнутри, обратился к Стражу.

Пробудившаяся сущность мрачно обозначила, что доступ будет закрыт, пока я полностью не исполню условия сделки, после чего снова провалилась в забытие, оставив меня возмущаться коварством бесплотного духа. Впрочем, он и так серьёзно мне доверился. А если посмотреть на то, в каком направлении развиваются события, то скоро вокруг будет настоящая мясорубка, к которой наверняка присоединятся и те, кто когда-то едва не оборвали род Афеевых. Так что я смогу выполнить обещанное.

Смертная оболочка отключилась сразу же, как я позволил себе чуть расслабиться. За последние двадцать четыре на неё свалилось немало нагрузки — плоти требовался отдых.

Проснувшись, я моргнул, пытаюсь понять, почему так шумит в голове. Потом осознал, что это не шум, а обращение кого-то из последователей. Сконцентрировавшись, попытался разобрать слова, но вышло лишь определить личность обращающегося — это была Скопа.

А потом особняк трянуло так, что со стены свалилась висевшая там картина с изображением солнечного моря. Я сразу же обратился к Сандалу и неожиданно для себя понял, что ястреб не отвечает. Более того — я даже его мыслей сейчас не чувствовал.

Мьельнир, что до этого лежал на тумбочке, яростно пискнул и обернулся вокруг моего правого запястья, а дом снова трянуло.

Что за пьяный титан решил разгромить моё жилище? Кому, поглоти его Бездна, так не терпится умереть? И что такого могло случиться с Сандалом?

Слетев вниз по лестнице, я промчался мимо замершего в гостиной Ульриха, на ходу отдав команду вмешиваться только в крайнем случае. Подсветив пространство вокруг божественной силой, обнаружил три фигуры, которые стояли на крыльце. Станные, надо сказать — не излучали ровным счётом никакого фона. Как будто и не было у них никакой силы. Но дом, сам по себе, трясти не мог. И уж тем более не мог пропасть божественный

спутник.

Затормозив перед самым выходом, я набросил кольчугу и влил силу в меч, который держал в правой руке. А потом распахнул дверь.

Я ожидал чего угодно. Конструктов. Выбравшихся из Тартара титанов. Марса, который объяснит, что всё это было затянувшейся шуткой Локи, а я сплю. Но не троих молодых и улыбающихся смертных, с доброжелательными лицами.

Один из них, поправив очки на переносице, шагнул ближе ко мне.

— Желаете поговорить о природе добра и зла?

*

Василий Орехов был в ярости. Впервые за долгие годы, в нём бурлила самая настоящая лютая ненависть. Этот ублюдок, эта тварь, этот недочеловек, убил его сына. И ладно бы кого-то из тех, что как будто вышли с конвейера — штампованных идиотов, которые годились только для выполнения приказов. Нет. Афеев лишил жизни отпрыска, что радовал отца своим стремлением к жизни. Конечно, он не был Степаном — никакого стратегического мышления и деловой жилки. Зато его жизнелюбие всегда било ключом. Глядя на него, старик всегда чуть приободрялся и представлял, каким сам мог бы быть в юности, не поглоти его борьба за власть с роднёй. И пусть из той схватки он вышел победителем, не оставив ни единого конкурента одной с собой крови, но где-то там, среди событий прошлого, осталась и его любовь к жизни.

Впрочем, как знать. До недавнего времени, он считал, что почти не способен испытывать эмоции. А сейчас внутренности разрывало от клокочущей ярости. Как только с Афеевым будет покончено, нужно попробовать что-то ещё. Например позабавиться с теми узкоглазыми, что заперты в казематах. Интересно, сколько боли будет в глазах азиата, если поиграть с его сестрой прямо в той же камере?

Орехов оскалился в злобной усмешке, а дверь кабинета распахнулась и в проёме возникла фигура Степана. Увидев выражение лица отца, наследник на момент растерялся и едва не отступил назад, почувствовав плотную ауру, что заволокла пространство вокруг. Но удержался и принялся докладывать.

— Завалы разобраны. Суммарно, мы потеряли триста шестнадцать человек. Потенциал третьего оборонительного кольца снизился на семь процентов. На полное восстановление потребуется не меньше суток.

Секунду помолчав, добавил.

— Ещё нам нужны новобранцы. Сначала Владивосток, потом схватка за усадьбу Афеевых, а теперь налёт на нашу собственную крепость. В строю осталось чуть больше пятисот человек, чего не хватит в случае...

Договорить ему не дали — старый граф повелительным взмахом руки остановил сына.

— Подготовь две ударные группы. Основную и резервную. В первую включи самых слабых Одарённых из тех, что остались. А вторую укомплектуй самыми сильными. Потом внимательно наблюдай за усадьбой Афеевых. Как только почувствуешь мощный выплеск силы — отправляй их вперёд. Действовать в обычном порядке.

Мгновение посверлив сына взглядом, продолжил.

— Если он сам будет жив — не убивать. Взять в плен и притащить сюда. То же самое касается всех остальных. Хочу, чтобы он видел, как умирают те, кто ему дорог.

Аура уплотнилась, собираясь ключьями тумана и Степан с трудом сдержался от того, чтобы набросить кольчугу. Человек, который сейчас сидел за столом, окружённый со всех стороны зеленоватой дымкой, мало походил на всегда спокойного отца, к которому привык наследник.

— Я всё сделаю. Но... Если в этот раз он даст отпор, у нас едва хватит людей для полноценной защиты периметра. Может стоит отозвать дальние гарнизоны? Или снять отряды с границы?

Глава рода Ореховых оскалил зубы.

— Не беспокойся, сын. С врагом будет покончено сегодня. Хранители не прощают оскорблений. И не спускают с рук публичного унижения. А если немного приукрасить ситуацию, то и вовсе оказываются способны на удивительные вещи.

Втянул воздух, заполненный зелёным туманом и неожиданно рявкнул.

— У тебя есть приказ. Выполнять!

Дважды повторять не пришлось — Степан моментально скрылся в коридоре, захлопнув за собой дверь. А старик провёл ногтем по столешнице и тихо пробормотал.

— Кем бы ты ни был, ты не устоишь, Афеев. Только не в беседе с Философами. Их тебе не пережить.

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/291657>